Присев на корточки, Лу Инь осмотрел древний символ, сияющий под его ногами золотым светом. Затем он прикоснулся к нему, но ничего необычного не почувствовал, он будто приложил руку к холодному полу космического корабля.

— Эй, Седьмой брат, мне эти символы кажутся знакомыми, — сказал Гуй Хоу.

Юноша прищурился: — Ты их видел?

— Так ты забыл? В животе древней сколопендры. Хотя нет, эти символы даже старше. Кстати, ты помнишь Тюрьму Погребальных Писем Вэнь Ци Чэня? Разве символы той тюрьмы не похожи на эти?

Юноша осмотрелся вокруг и действительно должен был признать, что символы похожи.

— Чем больше я смотрю, тем больше мне кажутся, что они похожи. Ходят слухи, что семья Вэнь унаследовала девяносто девять символов Тюрьмы Погребальных Писем. Если это так, то Седьмой Брат, тебе повезло найти место, где символов, наверное, больше десяти тысяч. Если всё изучишь, то семье Вэнь придётся называть тебя молодым предком, — усмехнулся Гуй Хоу.

Лу Инь покачал головой. Десять тысяч, это хорошо, но выучить их звучит как несбыточная мечта. К тому же не факт, что он сможет использовать Тюрьмы Погребальных Писем, у которой скорее всего есть ещё какие-то условия использования.

Юноша о чём-то подумал, затем направился к другому символу.

Толстяк быстро последовал за ним, он боялся отставать от него.

Через некоторое время в стороне раздался хруст. Человек в сотне метров от дуэта, сидя на символе, внезапно был разрублен пополам. Кровь прошла сквозь символ и пролилась на землю.

Толстяк побледнел.

Лу Инь тоже был в ужасе, он не понимал, как этот человек умер.

Видимо, то, что сказал Цю Хань Цин об остаточной энергии древней битвы не ложь.

Чуть позже впереди воскликнул незнакомец и сел на древний символ. Со стороны казалось, что он будто что-то понял.

Многие люди были привлечены его воплем и посмотрели горящими глазами.

Человек быстро погрузился в медитацию, но через полчаса его вырвало кровью. Он стал походить на пьяного, в конечном счёте свалился с символа прямо в реку и бессознательно поплыл вдоль течения.

Многие обрадовались его неудаче, но другие были напуганы. Тот человек явно сошёл с ума, когда пытался что-то постичь на этом символе. Слишком тяжело найти для себя подходящий навык или технику, а если тренировать что попало, то можно причинить себе серьёзный вред.

И это, не говоря о том, что навыки было сложно выучить. С древних времён и по сей день дошли лишь несколько техник, что передавались по наследству талантливейшим потомкам.

Два дня подряд Лу Инь ничего не смог найти, зато он увидел довольно многое. Кто-то собрал десять символов вокруг себя и уже что-то постиг, как на него напали. Битва разгорелась не на шутку, в неё вмешались другие группы. В конце концов, появился Цю Хань Цю и сразил всех, но расставленные символы оказались пустышками.

Получить наследие в павильоне Буддийских Канонов очень сложно. Многие приходили сюда испытать удачу и долго не задерживались.

Лу Инь также видел проходящего мимо мастера Бая.

Спустя какое-то время древний символ под ногами толстяка засиял, а затем вокруг начали собираться другие, будто пытались запечатать его в себе.

Это была одна из ловушек секты Источника Знаний. Попав в неё, единственная возможность выбраться, это покинуть секту через жёлтый молитвенный коврик. К счастью, для жизни это не представляло опасности.

Лу Инь внезапно пронёсся через пространство, схватил толстяка и вытащил его из западни, но древние символы всё равно собрались вместе, образуя что-то наподобие клетки.

Толстяк тяжело вздохнул и похлопал себя по груди: — Пронесло, брат, спасибо тебе.

Лу Инь уставился на клетку символов и ему показалось, что она очень сильно похожа на Тюрьму Погребальных Писем семьи Вэнь.

Люди вокруг, что застали этот момент, со страхом покосились на юношу. Его скорость была настолько высока, что никто даже не видел его движений!

Переживая о своей безопасности, народ начал сторониться Лу Иня.

Цю Хань Цин и Янь Сяо Цзин ушли отсюда и не видели произошедшего, но сестра Куй это

застала и сильно удивилась.

Прошёл ещё один день, Цю Хань Цин с Янь Сяо Цзин с виду стали ещё ближе.

Хуан Сань из-за этого испытывал сильную душевную боль: — Брат, пойдём назад.

Лу Инь последовал за ним, павильон Буддийских Канонов его больше не интересовал, он чувствовал, что здесь ничего полезного не получит.

Как только они вышли из луча света, покинув павильон, перед ними появился мастер Бай.

— А вы вовремя, я как раз искал вас, — сказал парень.

http://tl.rulate.ru/book/25093/2689748